

Нарративы центрального банка

Научный руководитель – Смелова Алена Андреевна

Кострюкова Элина Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет социологии, Кафедра экономической социологии, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: elinakostryukova@yandex.ru

Как утверждают представители социальных исследований центрального банкинга [1, 3], сегодня центральные банки играют ключевую роль в современных обществах и их влияние с каждым днем возрастает. В современной экономической системе центральные банки стали ключевыми институтами, ответственными за макроэкономическую стабильность. Опираясь на финансовый капитализм как инфраструктурную основу, монетарные власти сосредоточились на контроле инфляции и управлении ожиданиями экономических акторов. С 1990-х годов распространяющаяся политика инфляционного таргетирования сделала информационную открытость центральных банков не просто частью их стратегии, но и эффективным инструментом воздействия на экономическое поведение. В рамках фреймворка таргетирования инфляции, центральные банки применяют форвардное руководство, обращаясь не только к профессиональным участникам рынка, но и к широкой общественности, используя нарративы как инструмент формирования доверия и координации ожиданий, создавая фреймы восприятия экономической реальности.

Управление ожиданиями стало неотъемлемой частью монетарной политики, поскольку восприятие экономической реальности определяет поведение участников рынка. Высокие и волатильные уровни инфляции имеют разрушительное символическое значение, формируя общественные настроения и усиливая социальные тревоги. На примере России, исследование социальных тревог граждан [5] показало, что большинство россиян обеспокоены событиями социально-экономического характера - ростом тарифов на жилье, бедностью, низкими зарплатами и пенсиями, безработицей. В таких условиях центральные банки должны не только управлять макроэкономическими процессами через "операционные" инструменты денежно-кредитной-политики (операции на открытом рынке, ставки рефинансирования, установление норм резервирования и другие), но и активно работать с ожиданиями и убеждениями экономических акторов [4]. Важность инструментов управления ожиданиями также заключается в том, что доверие к денежно-кредитной политике и прогнозам инфляции может стать решающим фактором, способным привести к экономическим кризисам, если оно подорвано. В этом смысле, инструменты управления убеждениями и ожиданиями также глубоко вложены в капиталистические структуры и институты, как и операции на финансовых рынках.

В вопросе исследования ожиданий, экономисты преимущественно следуют теории рациональных ожиданий Р. Лукаса, а новые, социально-направленные ответвления науки, как, например, поведенческая экономика, вносят в эту парадигму поправки о наличии когнитивных искажений акторов и асимметричности информации. Тем не менее, центральным положением остается найтовская (F. Knight) модель восприятия просчитываемого будущего: акторы сталкиваются с рисками, которые могут быть измерены, но не с открытым неопределенным будущим. В противовес теории рациональных ожиданий, социолог Дж. Бекерт предлагает теорию "фиктивных ожиданий": экономические акторы часто ориентируются на доминирующие нарративы и социальные конструкции будущего при принятии решений в условиях неопределенности. Так ожидания могут принимать форму

повествования, которое способно превратиться в "самоисполняющееся пророчество" (термин Р. Мертона). Центральные банки используют это свойство ожиданий экономических акторов для форвардного управления (forward guidance) через создание и предоставление публике нарратива об экономике и собственной политике; их нарративы - не просто средства описания, но инструменты интерпретации реальности и координации представлений о ней.

Теория нарративов предоставляет перспективу для изучения эпистемического поля экономического дискурса. Нарративы, являясь символическими репрезентациями, могут рассматриваться как "проводники мысли", воздействующие на наши представления о реальности: выраженные визуально, математически, лингвистически - нарративы служат для связывания частного и общественного пространств знаний и представлений, тем самым обеспечивая общую информацию и разделяемое восприятие, влияя на взаимодействие участников сложной экономической системы.

В набор основных коммуникационных материалов Банка России входят пресс-релизы (представляющие информацию в поддержку решения о ключевой ставке), устное заявление руководства и пресс-конференции, где происходит более тонкая интерпретация и детализация официальных документов. Коммуникационная политика далеко выходит за рамки простой трансляции решений: она конструирует определенную картину экономической реальности, направляя представления общественности о текущем, прошлом и будущем состояниях экономики. По мере того, как акторы реагируют на изменяющуюся среду, им приходится постоянно реконструировать свое представление о прошлом, выстраивать причинно-следственные связи, формирующие возникающее настоящее, и использовать это понимание для планирования своих действий в будущем. В этом контексте монетарные власти сталкиваются с вызовом – необходимо конструировать логичные и последовательные нарративы о прошлом и будущем в условиях изменяющегося настоящего.

Этот нарратив центрального банка выстраивается поэтапно - на первом этапе работы формируются "отраслевые истории" - аналитические обзоры отдельных секторов экономики, на втором этапе выстраивается более целостное макроэкономическое повествование, где частные процессы связываются, формируя общую картину экономической реальности, а на заключительном этапе формируется полноценная институциональная история, сформулированная и транслируемая руководством. Центральный банк, оперируя экономическими абстракциями (ВВП, инфляция, динамика совокупного спроса и другие), использует теорию в качестве перспективы для описания и разъяснения количественных данных, математических моделей и проверки их согласованности с эмпирическими фактами: реальность вырабатывается внутри системы через придание смысла, являясь индикатором для успешных проверок связности и последовательности в системе [6].

Стремясь влиять на ожидания, а следовательно, и на поведение посредством выбранных ими нарративов (и встроенных в эти нарративы моделей), ЦБ используют своеобразную форму перформативности, хотя сами обычно не употребляют этот термин. Так центральный банк является не только регулятором, но и главным создателем смыслов, формируя фреймы (когнитивные рамки) для принятия решений в неопределенности. Однако влияние нарратива на поведение экономических акторов нелинейно: перформативные высказывания, транслируемые ЦБ, и самосбывающиеся пророчества - два аспекта одного явления, но их реализация не может зависеть только от речевого акта, необходимо наличие ряда других условий, даже при том, что механизм управления ожиданиями работает. При этом нарратив остается ключевым инструментом координации, поскольку именно через него центральный банк выстраивает связь с эфемерным миром ожиданий — ожиданий, которые формируют экономическое поведение, — при помощи нарративов, демонстрируя, среди прочего, что сами рынки являются дискурсивными феноменами.

В ситуации экономического кризиса, когда процентные ставки достигают своей эффективной нижней границы (Zero Lower Bound, ZLB), центральные банки сталкиваются с ограничениями в использовании “операционных” инструментов денежно-кредитной политики. В условиях, когда ключевая ставка приближается к нулю и не может быть снижена дальше для стимулирования экономики, управление ожиданиями становится основным инструментом, “рычагом” воздействия на экономику при сохранении уровней ключевой ставки. Это особенно важно в условиях, когда традиционные меры исчерпывают свой потенциал воздействия. Как отмечают исследователи из Банка международных расчетов [7], управление ожиданиями в условиях ZLB оказывается эффективным только тогда, когда прогнозы центрального банка правильно интерпретируются. Например, заявление о намерении поддерживать низкие ставки может быть воспринято как сигнал о пессимизме относительно состояния экономики и будущего роста, что, в свою очередь, сделает эффект от коммуникации прямо противоположным. Примеры использования управления ожиданиями Федеральной резервной системой США в 2003 г., когда ставка была близка к нулю, и Банком Японии в 1999 г. при достижении нулевого уровня процентных ставок, ярко иллюстрируют, как заявления монетарных властей могут управлять экономическим поведением акторов.

Таким образом, в современной экономической системе центральные банки выступают не только в качестве регуляторов макроэкономических показателей, но и в качестве архитекторов ожиданий и представлений об экономике. Сконструированный центральным банком нарратив становится общим ресурсом для принятия решений, являясь важным инструментом для поддержания макроэкономической стабильности в условиях неопределенности. Когда экономические акторы включают тезисы центрального банка в собственные ожидания, они фактически реализуют его политику. Таким образом, коммуникация рассматривается не просто как дополнение к монетарной политике, но как ключевой инструмент для достижения ее целей: политические заявления — это не просто интерпретация или комментарий — они создают саму экономику как коммуникативное пространство и эмпирический факт.

Источники и литература

- 1) Смелова А.А. Социальные исследования финансов как новый вектор для социологического изучения современного общества // Социологические исследования. 2024, №8.
- 2) Смелова А.А., Кострюкова Э.Д. Управление инфляционными ожиданиями населения как ключевая задача для центральных банков // В сборнике: Социология в меняющемся мире: теория, практика, образование. материалы Всероссийской научной конференции к 35-летию социологического образования в России. Санкт-Петербург, 2024. С. 382-385.
- 3) Coombs N., Thiemann M. Recentering Central Banks: Theorizing State-economy Boundaries As Central Bank Effects. *Economy and Society*. 2022, Vol.51 No. 4: 535-558.
- 4) Wansleben L., *The Rise of Central Banks: State Power in Financial Capitalism*. Harvard University Press. 2023
- 5) Долгорукова И. В., Кирилина Т. Ю., Мазаев Ю. Н., Юдина Т. Н. Социальная тревожность и социальные опасения населения России: социологическое измерение // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 57-66
- 6) Луман Н. Реальность массмедиа / Пер. с нем. А.Ю. Антоновского. – М.: Праксис, 2005. – 256 с.

- 7) Filardo A., Hofmann B., Forward guidance at the zero lower bound. BIS Quarterly Review, March 2014.